

Тянь Шу повел троих в комнату, где раньше останавливался сам. В то время там еще никто не жил. Князь и Линь Се обошли помещение вокруг, но ничего странного не обнаружили.

Князь обернулся и спросил:

— Лю Шань не говорил тебе, где ему казалось, что за ним следят?

— Нет.

Линь Се подошел ближе и обратился к хозяйке, которая шла следом:

— В ту ночь постояльцы ведут себя странно? Кто-то приходил?

Хозяйка задумалась, затем покачала головой:

— Кажется, нет.

Князь добавил:

— Были ли гости, которые настаивали на проживании в определенной комнате?

У хозяйки глаза загорелись, и она закивала, словно тарелки:

— Были, были! Два мужчины, выглядевшие довольно дружелюбно, сказали, что непременно хотят жить рядом с комнатами этих двух господ.

— Как они выглядели?

— Обычные, ничего особенного. Я особо не запомнила, ведь запоминаю только красивых.

Князь спросил:

— Они остановились слева или справа?

— Справа.

Четверо отправились в комнату справа, но не ожидали, что она уже занята. Однако увидевшие князя жильцы тут же вышли и почтительно пригласили его войти.

— Что случилось? Почему князь здесь?

— Разве вы не слышали? Князь прибыл расследовать дело! Боятесь, как бы в этой комнате чего не оказалось!

Те двое начали перешептываться.

В комнате не было ничего странного, обстановка была такой же, как и в других. И даже если бы что-то и было, прошло уже несколько месяцев — кто угодно мог вернуться и забрать свою вещь.

Хозяйка, глядя на комнату, вдруг вскрикнула:

— Я помню! Кажется, после того как те гости уехали, Сяо Дун, убираясь, нашла что-то. Я это у себя припрятала!

Когда хозяйка достала эту вещь, князь, едва взглянув на нее, застыл на месте. Лицо его стало мертвенно-бледным, и казалось, все тело окаменело. Юань Ци, увидев это, также побледнел и в ужасе отступил назад.

Линь Се, не заметив перемен в их состоянии, глядя на предмет, произнес:

— Разве это не узел паньчан для нефритового кулона?

Он протянул вещь князю и только тогда заметил, что лицо того изменилось. Он поспешно спросил:

— Князь, что с вами?

Князь все еще не мог прийти в себя, шатаясь отступил на несколько шагов и бормотал:

— Не может быть, не может быть...

Юань Ци опомнился, поспешил поддержать князя и сказал Линь Се:

— Князю нездоровится. Возьми эту вещь и пойдем домой!

— Так точно!

Линь Се ответил, завернул находку и последовал за ними.

Что же означала эта вещь? Почему она так напугала князя?

Линь Се не мог понять, но, вероятно, она указывала на чей-то статус.

Вернувшись в резиденцию, князь наконец немного пришел в себя. Развалившись в кресле из сандалового дерева, он подозвал Юань Ци и велел:

— Свари мне кашу из красной фасоли и бусенника.

— Слушаюсь.

Юань Ци ответил, несколько раз взглянул на него и лишь потом, не без опаски, удалился.

Линь Се, услышав слова Юань Ци, не решился достать находку, чтобы не расстраивать князя, и лишь сказал:

— Князь, Тянь Шу все еще снаружи ждет.

— Пусть уходит.

— Будет сделано.

Линь Се, получив приказ, вышел.

Князь, оставшись один в огромном зале, никак не мог успокоиться. Узел паньчан постоянно крутился у него в голове, не давая покоя.

Неужели, действительно придется...

Князь закрыл уставшие глаза, услышал несколько звонких птичьих трелей, а спустя мгновение

снова открыл их.

Градоначальник, держа в руках красивую птицу, стоял перед ним и с улыбкой молвил:

— Князь, я знаю, что вы любите птиц, потому и принес вам эту!

Князь немного успокоился, кивнул и похвалил:

— Вы очень заботливы.

Градоначальник, видя, что утром князь уезжал в полном здравии, а вернулся в полубессознательном состоянии, был напуган до смерти. Если бы с князем что-то случилось в его резиденции, его бы казнили вместе с девятью поколениями родни.

Линь Се, распорядившись насчет людей, вернулся и, увидев князя, доложил:

— Князь, люди из Судебной палаты доставили письмо прямо вам.

Князь взял письмо, с трудом распечатал и прочитал:

«Князь, Государь в последнее время утомлен и поручил нам передать вам письмо. Когда дело об убийстве камнями стало известно, внезапно появилась женщина, назвавшаяся сестрой погибшего. Она плакала и кричала, что три года терпела обиду, и теперь непременно добьется справедливости для брата. Она сообщила, что брат вел торговлю в столице в одиночку и три года назад пропал без вести. В то время дело не получило огласки, она находилась в другом месте и ничего не знала, а теперь узнала».

Князь передал письмо Линь Се, и в этот момент Юань Ци принес кашу и начал кормить его ложкой за ложкой.

Линь Се, пробежав письмо глазами, нахмурился и заметил:

— Похоже, это действительно не безымянный труп, просто родни у него в Чанъани не было.

Князь продолжал есть кашу, не обращая на него внимания.

Линь Се, причмокнув, спросил:

— Князь, это значит, что Государь поручил вам и дело об убийстве камнями?

— Разве люди в Судебной палате все бездельники и сами не могут расследовать дело? — Князь вытер рот и произнес. — Раз это дело передали мне, значит, оно связано с исчезновением.

У Линь Се снова возникли сомнения, но он не осмелился их высказать.

Князь бросил на него взгляд, взял птицу у градоначальника и позвал Юань Ци поиграть с ней.

Линь Се вытер пот со лба. Князь и правда чудной: всего лишь съев порцию каши из красной фасоли и бусенника, он почти восстановился и уже развлекается с птицей. Похоже, дело начинает проясняться.

Он снова взглянул на узел паньчан. Чей это был предмет? Почему он так напугал князя? Неужели...

Линь Се нахмурился и поднял его.

Узел паньчан был сделан не очень искусно, но в нем было что-то странное.

Что же именно?

Линь Се внимательно его разглядывал, перевернул несколько раз и наконец воскликнул:

— А! Так вот оно что!

— Эй! Проснись!

Хэ Тань смутно услышал, как кто-то его зовет. Сознание еще не вернулось полностью, но что-то заставило его мгновенно сесть.

— Сколько времени?!

Чжан Цзитяо, увидев, что он наконец проснулся, немного успокоился и ответил:

— Только рассвело. Я увидел, что ты все еще спишь, и подумал, может, тебе уже пора вставать за работу.

Хэ Тань еще не совсем очнулся и пробормотал:

— Да, надо поднять людей, чтобы они начали работу.

Сказав это, он потер глаза, с трудом встал и вышел из комнаты.

Чжан Цзитяо не был из тех, кто напивается и спит до полудня. Он привык рано вставать, потому что Фуюэ каждый раз уходил до рассвета...

Ах...

Чжан Цзитяо глубоко вздохнул. Его больше не было.

Он еще не привык к жизни, где, проснувшись, можно увидеть Фуюэ. В этот момент в голове промелькнула какая-то мысль.

Он быстро собрался и тоже вышел за дверь.

Снаружи солдаты уже принялись за дела. Хэ Тань стоял во дворе, потягиваясь, и, увидев выходящего Чжан Цзитяо, улыбнулся:

— Больше нет дел, да?

Чжан Цзитяо ответил:

— Нет.

— Я отведу тебя в одно место! — Хэ Тань вдруг загадочно улыбнулся.

— Куда?

— Оттуда видно всю деревню, особенно ночью, это самое красивое место!

Они пообедали и только тогда отправились в путь. Место, о котором говорил Хэ Тань, находилось за пределами деревни, на обрыве. Пройдя немного по тропе, они поднялись туда.

Это место, судя по утоптанной земле на дороге, явно не было безлюдным, многие здесь ходили.

Они сели на краю обрыва, глядя на всю деревню Северной Звезды.

На такой высоте холодный ветер заставлял их дрожать. Чжан Цзитяо плотнее укутался в одежду.

В этот момент люди во дворах ели, и с этой высоты вся деревня выглядела упорядоченной. Улицы четко различимы, словно все находилось в облаках, окутанных легким туманом. Дымок от печей поднимался вверх, редкие огоньки создавали прекрасную картину сельской жизни.

На улицах сновало несколько человек, белые стены и черные крыши, окруженные зеленью, делали пейзаж еще живописнее.

Хэ Тань указал на большой дом на западе и сказал:

— Сегодня там будет третий старейшина.

— Жо Мэй там?

— Да.

Хэ Тань вдруг подпер щеку рукой и с интересом произнес:

— Все в деревне знают, что Жо Мэй равнодушна к Фуюэ.

Чжан Цзитяо промолчал, ожидая продолжения.

— Прежний третий старейшина был красив, но молчалив, выглядел холодным, и девушки боялись к нему подходить. Одна лишь Жо Мэй любила вертеться возле него, когда он еще не стал старейшиной.

Значит, они выросли вместе.

— Но мы не знаем, что думал Фуюэ.

<http://bllate.org/book/16751/1562682>